

Увидев Цянь Е, этот потомок аристократической семьи с холодным высокомерным и слегка презрительным тоном в голосе произнес:

– Меня зовут Лю Юйцин. Хорошо запомни это. Я мастер, который возродит семью Лю и уничтожит тебя.

Цянь Е лишь пожал плечами, чувствуя, что в этом конкретном случае можно и не отвечать подколом. Он смутно припоминал, что семья этого человека была прямой увядающей линией клана Фаньтан Лю. Учитывая силу его семьи, то, что он сумел добраться до первой десятки на этой весенней охоте, было просто замечательным достижением. Похоже такой успех только укрепил самоуверенность Лю Юйцина.

Тот встал в исходную позицию всадника и затем принял начальную стойку из своей тайной боевой техники. Его тело мгновенно вспыхнуло изначальной силой, а над его головой появился смутный столб света протяженностью в несколько метров.

Это тайное искусство называлось Полоса Света Неба и оно являлось достаточно известным среди аристократических семей. Было несложно понять, откуда взялась надменность Лю Юйцина, учитывая тот факт, что он оказался способен развить технику до такого уровня в столь юном возрасте.

Но внутри себя Цянь Е покачал головой, когда увидел его точные и скрупулезные первые движения. Было похоже на то, что Лю Юйцин принадлежал к тем, кто обладали хорошим талантом и упорно занимались развитием и тренировками в своей семье, но были напрочь лишены реального опыта сражений. Его боевой опыт в основном сводился к виртуальным боям и, в лучшем случае, присутствовал еще какой-то реальный спарринг.

Очень многие аристократические семьи выращивали своих потомков именно таким образом. Хотя в Империи война не прекращалась со времен ее основания, тысячу двести лет назад, живущие в ее границах, особенно в больших провинциях, наслаждались миром довольно долго. Слова “разжигание войны боевыми действиями” и “закалка огнем и кровью” там были лишь идеологией. В реальности многие неудачливые люди, обладающие талантами, погибали в жестокой среде под названием поле боя, прежде чем успевали хоть чего-то достичь. Именно поэтому многие аристократические семьи не одобряли такой метод развития техники и самосовершенствования.

Пятый ранг обычно служил разделительной линией между теми, кто был ниже ранга Воителя. Обычно младших потомков отправляли в армию в качестве младших офицеров только после того, как они достигали пятого ранга в своем развитии и уже обладали основными навыками самозащиты. На пятом ранге уже не было той опасности, что ими пожертвуют как простым пушечным мясом, поэтому они могли постепенно набираться опыта, проходя многие сражения, с которыми придется столкнуться армии. Люди, которые встали на этот путь, могут стать сильнее и вместе с этим определенно улучшить свое положение и, что более важно, они научатся процессу командования в армии. Хотя их боевая сила будет прогрессировать медленнее, чем у тех, кто начал с Искусства Возмездия, очевидно то, что сила их тайных техник в будущем будет становиться только сильнее.

Потоки Рассвета начали вздыматься и опускаться в теле Цянь Е, когда он принял свою небрежную на вид боевую стойку. Он уже давно для себя решил закончить свое первое сражение как можно быстрее, чтобы сохранить как можно больше сил для своих последующих боев. Сегодня ему снова предстоят три последовательных матча, а также с сегодняшнего дня участвовать в состязаниях будут и потомки аристократов. Его низкий ранг был его слабым

местом, поэтому, чем дольше он оставался в турнире один на один, тем больше было вероятности, что все может стать только хуже.

Впрочем, для Лю Юйцина позиция Цянь Е была ярким контрастом его собственной серьезной стойке. На его лице замерло некрасивое выражение, и он уставился прямо на Цянь Е, очевидно считая, что таким образом тот оскорбляет его воинскую честь.

Когда прозвучал охотничий рог, Лю Юйцин стрелой устремился на Цянь Е. Столб света над его головой разделился на две половины и растянулся на обе его руки, достигнув сжатых кулаков. Он замахнулся ими и две свирепые изначальные ауры, которые очень напоминали два острых лезвия, зависли прямо над грудью Цянь Е.

Последний стоял на месте, не дрогнув ни единым мускулом на лице. Он не проявлял и не показывал никаких намерений защищать себя от атаки. Внезапно с молниеносной скоростью он отклонился назад и выкинул правую руку вперед. Два крошечных луча изначальной силы появились из его указательного и среднего пальцев и понеслись прямо в глаза Лю Юйцина.

Это была попытка обмена увечьями еще в самом начале схватки. Цянь Е пострадал от внутренних травм в области груди, в то время как у его соперника сильно пострадали глаза.

От увечий внутренних органов Цянь Е умереть не мог, и неважно, насколько тяжелыми они могли быть, но Юйцин мог бы или получить сильные осложнения или насовсем потерять зрение, если бы Цянь Е попал ему прямо в глаза.

У шокированного Лю Юйцина в этот момент не было другого выбора, кроме как убрать свои кулаки и всецело перейти в самооборону. Улыбнувшись, Цянь Е устремился вперед, выпуская волну поразительных атак, которые, казалось, спускались на противника сразу со всех направлений. Каждый его удар был невероятно мощным, и попадал точно в жизненно важные точки соперника. Это были жестокие атаки в полную мощь, которые совсем не экономили энергии.

Несколько раз Лю Юйцину удалось провести несколько открытых атак на жизненно важные точки Цянь Е, но последний просто продолжал нападение в полную силу, совсем не заботясь о собственной безопасности. Кто-то вполне мог назвать это обменом ранениями или даже матчем не на жизнь, а на смерть. Лю Юйцин еще в жизни не встречал таких людей, поэтому вскоре он был настолько подавлен атаками соперника, что оказался способен лишь защищаться.

За трибуной какой-то старик запыхтел и недовольно произнес:

– Участник под номером 163 ведет просто бесстыдную борьбу! Как он смеет использовать такой давно вышедший из моды боевой стиль на церемонии весенней охоты. Только настоящий подлец будет использовать настолько дешевые приемы!

Несмотря на то, что старик был достоин того, чтобы сидеть за трибуной, его место находилось довольно близко к краю и достаточно далеко от главного места, принадлежавшего Герцогу Вэю. Он был теперешним патриархом клана Фаньтан Лю, поэтому его место отражало статус его клана среди других аристократических семей. Со статусом и силой семьи Лю они попросту не могли участвовать в Весенней Охоте Имперского Сада. Поэтому весенняя охота Глубокого Неба была для них прекрасным шансом продемонстрировать свои способности.

Сидевшая рядом дворянка с пухлым гладким лицом, облаченная в роскошный наряд, слегка улыбнувшись, произнесла:

- Я так не думаю. Техника, которую сейчас использует номер 163, действительно является одной из тех, которые решают ход сражения. На войне, в которой одна серия атак может означать жизнь или смерть, кто же будет тратить свое драгоценное время на то, чтобы медленно обмениваться ударами? Юйцин хороший парень, но ему не хватает реального боевого опыта. Он уже продемонстрировал свои слабые места после столкновения с оппонентом, лишь немного его превосходящим. Какой смысл в идеальной безопасной тренировке в одиночку, если в итоге это все, чего он сумел достичь?

Лицо патриарха семьи Лю помрачнело, и он фыркнул.

- Юйцин талантливый юноша с большим будущим, мы должны возвращать его с особой тщательностью. Мы не находимся на грани отчаяния, как обычное дворянство или обедневшие семьи для того, чтобы отправлять его на опасные земли и ставить его жизнь на кон ради какого-то призрачного шанса на успех.

Дворянка нежно улыбнулась.

- В этом есть смысл. Юйцин действительно может со временем раскрыть всю свою потенциальную силу. Впрочем, боюсь, что госпожа Синь-эр не может ждать так долго. Я слышала что-то о том, что она собирается выбрать себе мужа из самых талантливых юношей.

Лицо патриарха семьи Лю помрачнело еще сильнее, и он, недовольно фыркнув, не издал больше ни звука.

Синь-эр была второй внучкой Герцога Вэя и была довольно любима всеми своими старшими. Новость о том, что Герцог Вэй выберет ей мужа во время этой весенней охоты давно разлетелась по окрестностям, поэтому многие юные наследники аристократических семей и кланов землевладельцев с высоким авторитетом с нетерпением ждали этой возможности. Но даже если эта благородная дочь окажется совсем непривередливой, она все равно никак не может выйти за мужчину, выбывшего всего лишь на четвертом раунде.

На открытых площадках Лю Юйцин наконец смог хоть немного показать свои солидные прочные основы. Тот факт, что он еще не был повержен Цянь Е даже на этой стадии, ярко показывал, насколько он упорен. Впрочем, он никак не мог предотвратить свое поражение перед лицом весьма опытного в таких делах противника.

Со временем атаки Цянь Е становились все свирепее и тяжелее. Внезапно он неистово закричал и нанес Лю Юйцину три удара подряд, мгновенно выбив того за пределы ринга!

Лю Юйцин не осознавал, что оказался за пределами ринга до того момента, пока не увидел, как Цянь Е отошел от него, сменив боевую стойку на обычное положение. К этому времени он уже проиграл.

- Ты!..

Он в ярости указал пальцем на Цянь Е, но не нашелся что сказать.

- Я выиграл, - спокойно произнес Цянь Е.

- Это не может называться победой! - со злостью ответил Лю Юйцин. Ведь Цянь Е практически вынудил его выйти за границы арены своей серией быстрых ударов, поэтому понятно, что соперник отказывался признать свое поражение. К этому времени к ним уже подошел один человек из личной охраны Герцога Вэя, который был ответственным за наблюдение за ходом

сражения, и холодным тоном произнес:

– Расходитесь сразу же по окончании боя.

Лю Юйцину ничего не оставалось, кроме как проглотить свои эмоции, несмотря на то, что ему очень не хотелось делать этого. Он глянул на Цянь Е с такой ненавистью, что, казалось, готов был одним лишь взглядом разорвать соперника на кусочки и проглотить его целиком.

Цянь Е лишь улыбнулся, прежде чем развернуться и уйти. Причиной того, что ему удалось выкинуть соперника за пределы арены было то, что все три его атаки были направлены на левую руку Юйцина, которой тот оборонялся. Если бы вместо этого он выбрал любое другое место на теле соперника, Юйцин получил бы как минимум небольшие увечья, учитывая тот факт, что к этому времени Цянь Е разогнал свое Искусство Возмездия до двадцатого цикла. Лю Юйцин просто не осознавал того, что Цянь Е пожалел его, потому что ему не хватало реального боевого опыта. Как только Цянь Е достиг края ринга, он вновь увидел Чжао Цзюньхуна. Последний неожиданно произнес:

– Твоя боевая техника не подходит для матчей на арене.

К этому времени Цянь Е уже немного понял нрав второго юного мастера Чжао, а также заметил, с какой ретивой пылкостью этот высокомерный наследник клана относится к военным техникам. Поэтому он любезно ответил ему:

– На самом деле я в жизни не изучал никаких тайных техник. К тому же армейская боевая техника и Искусство Возмездия существуют не для шоу, а для убийства.

Чжао Цзюньхун кивнул, а на его лице появилось задумчивость. В прошлом он снисходительно относился ко всему оружию ниже пятого ранга. По его мнению, стандартные пушки, выпускаемые армией, ничем не отличались от обычного лома. Впрочем, его мнение поменялось с тех пор, как Цянь Е удалось травмировать его телохранителя с помощью Орлиного Когтя.

Ни для кого не было тайной, что у Искусства Возмездия был роковой недостаток, который просто не давал практикующим его достигнуть ранга Воителя, а потому в глазах Чжао Цзюньхуна армейская боевая техника ничем не отличалась от уличной драки. Однако по какой-то причине Цянь Е смог как по волшебству превратить и то и другое в удивительные вещи, а это переворачивало с ног на голову практически все, что было знакомо Цзюньхуну.

Довольно быстро начался пятый раунд и оставшихся участников разделили на две большие группы. Клан Чжао и Сун впервые появились на турнире, Чжао Цзюньхун и Сун Цзынин были распределены в две разные группы, чтобы избежать их раннего столкновения между собой. Они оба изначально имели особое право выбирать соперников, с которыми хотели сразиться. Но они отказались от него, так как не хотели, чтобы их потом обвиняли в издевательствах над слабыми. Таким образом, после краткого обсуждения, группы были очень быстро определены. Порядок, как обычно, стал определяться путем жеребьевки.

Цянь Е невольно улыбнулся, посмотрев на сформированные группы. Чжао Цзюньхуна с ним в группе не было, а это означало, что ему придется подняться на вершину своей группы, чтобы иметь возможность встретиться на арене с Чжао Цзюньхуном. Но также для этого ему сначала нужно будет победить Сун Цзынина.

Взгляды всех присутствующих направились на открытые площадки, где сражались участники из домов Сун и Чжао.

Чжао Цзюньхун продемонстрировал невероятную мощь, одним ударом выкинув соперника за пределы арены, в то время как Сун Цзынин сражался в стандартной дуэли, которая длилась почти десять минут, прежде чем он все-таки победил с минимальным преимуществом.

Тем временем Цянь Е наконец встретился с достойным соперником, вернее, соперницей, которой оказалась Наньгун Ваньюнь.

У нее был очень милый нрав традиционной аристократической леди. Стоя напротив Цянь Е, она, улыбнувшись, спросила:

- Проявишь ко мне хотя бы капельку снисходительности?

- Нет, - ответил Цянь Е.

В ответ Наньгун Ваньюнь лишь улыбнулась.

- Ты по ходу не имеешь понятия, как ухаживать за девушкой... Я не прошу тебя отказаться от боя, просто хочу, чтоб ты не бил меня по лицу. Это-то устраивает?

Цянь Е серьезно обдумал ее предложение, прежде чем кивнуть:

- Постараюсь.

- Ну, тогда я должна тебя сперва поблагодарить.

Наньгун Ваньюнь развела руки в стороны и привлекла туман кончиками своих пальцев. Затем она растопырила ладони, словно готовясь нанести ими удар. Пара бесцветных изначальных сил мгновенно возникли из тумана и устремились в сторону жизненно важных точек Цянь Е. Они зазвучали так, словно острое оружие разрезало воздух.

Цянь Е издал негромкий возглас, когда темно-красное сияние охватило его тело. Он шагнул вперед и немного в сторону, чтобы избежать атак, направленных на самые слабые точки на его теле, такие, как глаза, горло и т.п. Все остальное он попросту проигнорировал и, мгновенно сократив дистанцию между ним и Наньгун Ваньюнь, нанес ей сокрушительный удар сверху.

Выражение лица девушки кардинально изменилось, когда она увернулась с пути. Она закричала:

- Ты обещал не бить по лицу!

- Обманывать тебя мне тоже не следует, да?

Цянь Е развернулся и нанес еще один громовой удар прямо в центр ее тела.